

Проблема установления вины юридического лица или индивидуального предпринимателя в применении контрольно-кассовой техники

А.А. ЧУКРЕЕВ,
доцент кафедры трудового
и предпринимательского права
Института государства и права
ТюмГУ, специалист ООО
«Юридическая фирма «Евразия»,
кандидат юридических наук

Административная ответственность за неприменение в установленных законом случаях *контрольно-кассовой техники* (далее — ККТ) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) в *организациях*, а также *индивидуальными предпринимателями* предусмотрена с 1 июля 2002 г. ст. 14.5 Федерального закона от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — КоАП)¹. Кроме того, соответствующая обязанность указанных субъектов закреплена п. 1 ст. 2, ст. 5 Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт»².

Состав анализируемого правонарушения сформулирован в ст. 14.5 КоАП следующим образом: «Продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг в организациях торговли либо в иных организациях, осуществляющих реализацию товаров, выполняющих работы либо оказывающих услуги, а равно гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей... без применения в установленных законом случаях контрольно-кассовых машин...» Описанные противоправные деяния, согласно той же ст. 14.5 КоАП, потенциально влекут применение следующих санкций: «...наложение административного штрафа на граждан в размере от пятнадцати до двадцати

¹ Собрание законодательства РФ (далее — СЗ). 2002. № 1. Часть 1. Ст. 1. Ранее указанная административная ответственность была закреплена в ст. 7 Закона РФ от 18 июня 1993 г. № 5215-1 «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ (далее — ВСНДиВС). 1993. № 27. Ст. 1018 и ст. 146.5 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. (с дополнениями, внесенными Законом РФ от 1 июля 1993 г. № 5304-1 «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с упорядочением ответственности за незаконную торговлю» // ВСНДиВС. 1993. № 32. Ст. 1231).

² СЗ. 2003. № 21. Ст. 1957.

минимальных размеров оплаты труда; на должностных лиц — от тридцати до сорока минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц — от трехсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда».

Согласно более общей норме п. 1 ст. 2.1 КоАП (а также ст. 26.1 КоАП) «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность». Эта норма-дефиниция закрепляет, в частности, известное положение о том, что *обязательным* условием применения мер административной ответственности является *вина правонарушителя*, т.е. наложение на субъектов правонарушения по ст. 14.5 КоАП административного штрафа незаконно без предварительного установления их вины в совершении соответствующих противоправных деяний. Более детально *презумпция невиновности* регламентируется ст. 1.5 КоАП.

Одним из достоинств нового КоАП является относительно глубокая юридико-техническая проработка вопросов, связанных с *виной, ее формами*. В частности, появилось оригинальное в российском законодательстве определение *вины юридического лица*: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению» (п. 2 ст. 2.1 КоАП).

По факту неприменения ККТ в *организациях* в установленных законом случаях при определенных условиях *налоговые органы*¹ могут наложить соответствующий административный штраф на три категории субъектов одновременно: а) на «непосредственного виновника» — кассира-операциониста, продавца, официанта и т.п.; б) на юридическое лицо, работником которого является «непосредственный виновник»; в) на «должностное лицо»² указанного юридического лица — директора, менеджера и т.д. Если соответствующее правонарушение совершено работником *индивидуального предпринимателя*, то административную ответственность может понести и работник, и индивидуальный предприниматель (как «должностное лицо»³).

¹ Осуществлять производство по соответствующим делам об административных правонарушениях налоговые органы уполномочены п. 1 ст. 23.5. КоАП, п. 1 ст. 7 Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт».

² Статья 2.4. КоАП содержит специфическое определение термина «должностное лицо», под которым, помимо соответствующих функционеров органов государственной и муниципальной власти, государственных и муниципальных организаций, понимаются «совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица...»

³ См. п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее — ВАС) от 31 июля 2003 г. № 16 «О некоторых вопросах практики применения административной ответственности, предусмотренной статьей 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за неприменение контрольно-кассовых машин» // Вестник ВАС. 2004. № 6. С. 7–8.

Если установление субъективного условия ответственности — вины физического лица — процесс практически достаточно сложный, то установление вины юридического лица, несмотря на закрепление ее критериев в процитированном выше п. 2 ст. 2.1. КоАП, — задача архисложная. Аналогично если индивидуальный предприниматель сам лично не работает на ККТ, то его вину в неприменении этой ККТ нанятым им работником требуется обосновать.

Сложность этих вопросов не единожды была подчеркнута Конституционным Судом РФ (далее — КС). Так, оценивая соответствующие положения Закона РФ от 18 июня 1993 г. № 5215-1 «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением», КС в своем определении от 14 декабря 2000 г. № 244-О «По жалобам граждан А.И. Косика и Т.Ш. Кенчхадзе на нарушение их конституционных прав положениями абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» указал (п. 3; курсив наш — А.Ч.): «...при наложении штрафов, предусмотренных частью первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением», подлежит доказыванию как сам факт совершения правонарушения, так и степень вины правонарушителя. Ответственность предприятия наступает при наличии его вины, в том числе если им не обеспечено выполнение правил применения контрольно-кассовых машин соответствующими физическими лицами (конкретными работниками), действующими от имени предприятия при расчете с покупателями на основании гражданского законодательства»¹.

Правда, в том же п. 3 указанного определения КС дал повод для неоднозначного толкования процитированной позиции, сделав весьма спорное, на наш взгляд, высказывание: «По смыслу абзаца второго части первой статьи 7 Закона, к ответственности привлекается не продавец, а предприятие, поскольку продавец в данном случае вступает в правоотношения с покупателем от имени предприятия, т.е. стороной в договоре купли-продажи является именно предприятие (курсив наш — А.Ч.). Соответственно и в налоговом правоотношении, возникающем по поводу предпринимательской деятельности, стороной выступает не продавец, а предприятие. Поэтому и такую публично-правовую ответственность, как административная ответственность за нарушение правил применения контрольно-кассовых машин при осуществлении расчетов с покупателями, государство вправе возложить именно на предприятие...»

Практика показывает, что налоговые органы предпочитают решать анализируемые вопросы неадекватно просто: если ККТ не применена по вине работника, то в этом виноват и работодатель (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), т.к. работник является его представителем.

Такая логика «крива» в рамках административного права. Хотя по определенным причинам применима в рамках права гражданского, где в случаях, прямо предусмотренных законом, допускается «ответственность за чужую вину» (ст. 402, 1068 Гражданского кодекса РФ²). Очевидно, такой под-

¹ СЗ. 2001. № 3. Ст. 272.

² Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ. 1994. № 32. Ст. 3301; *часть вторая...*

ход в гражданском праве основан, в частности, на *институте гражданско-правового представительства*¹. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что в *административном праве* норм об «ответственности за чужую вину» нет, а их применение по аналогии закона невозможно.

Тем не менее указанный «упрощенный» подход налоговых органов, к сожалению, нередко поддерживают и арбитражные суды. Широкое распространение в мотивировочных частях актов арбитражных судов получила следующая логическая схема суждений по поводу установления вины *индивидуального предпринимателя* в неприменении его работником ККТ.

«Ссылка на то, что продажа товара осуществлена неуполномоченным лицом, не может служить основанием для освобождения предпринимателя от ответственности, поскольку *все торговые операции, ведущиеся в торговой точке данного предпринимателя, следует рассматривать как осуществленные от его имени* (курсив наш — А. Ч.), при этом наступление последствий нарушения Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» не зависит от наличия у лица, действующего от имени предпринимателя, документа, свидетельствующего о соответствующих полномочиях»².

Таким образом, Президиум ВАС использовал в мотивировочной части своего постановления правило, неизвестное административному законодательству и вместе с тем аналогичное цитируемому выше абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК. Сама по себе такая логическая посылка в качестве основания принятия судебного акта по анализируемой категории дел вызывает возражения. Применение же данной посылки для опровержения *презумпции невиновности* (ст. 1.5 КоАП), получившее распространение в практике арбитражных судов³, по нашему мнению, незаконно.

Более того, указанный «упрощенный» подход стал широко применяться арбитражными судами и к установлению *вины юридического лица* в неприменении ККТ. Так, в своем постановлении от 9 декабря 2003 г. № 10964/03⁴ Президиум ВАС, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, постановление апелляционной инстанции и без удовлетворения заявление об-

¹ См., напр., п. 1 ст. 180 Гражданского кодекса РФ.

² Постановление Президиума ВАС от 24 февраля 1998 г. № 6819/97 // Справочная правовая система «Гарант» (текст постановления официально опубликован не был).

³ См.: постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 июля 2001 г. № Ф04/1985-210/А67-2001 и от 15 августа 2001 г. № Ф04/2365-485/А70-2001 // Справочная правовая система «Гарант» (тексты постановлений официально опубликованы не были); Федерального арбитражного суда Центрального округа от 26 июля 2001 г. № А54-2544/00-С7 // Справочная правовая система «Гарант» (текст постановления официально опубликован не был); Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 4 октября 2001 г. № А82-145/2001-А/4 // Справочная правовая система «Гарант» (текст постановления официально опубликован не был); Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 8 апреля 2003 г. № Ф08-1117/2003-427А // Справочная правовая система «Гарант» (текст постановления официально опубликован не был).

⁴ Вестник ВАС. 2004. № 5. С. 19-21. См. также: постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 апреля 2003 г. № А56-37018/02 // Справочная правовая система «Гарант» (текст постановления официально опубликован не был); Федерального арбитражного суда Московского округа от 19 июля 2004 г. № КА-А41/5814-04 // Справочная правовая система «Гарант» (текст постановления официально опубликован не был).

щества с ограниченной ответственностью о пересмотре данных судебных актов в порядке надзора, указал: «Отказывая обществу в удовлетворении заявления, суды исходили из следующего: допущенные работником общества противоправные виновные действия (бездействие) не освобождают само общество от административной ответственности, так как *все торговые операции, осуществляемые в торговой точке общества, проводятся от его имени, следовательно, принимая на работу продавца, общество несет ответственность за неприменение им контрольно-кассовой машины* (курсив наш — А. Ч.)».

Были до сих пор и положительные (как мы их оцениваем) тенденции в арбитражной практике. В качестве примера отрицания незаконного, по сути «упрощенного» подхода, критикуемого выше, стоит привести цитату из постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 мая 2004 г. № Ф04/2773-1137/А27-2004¹, которым решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции оставлены без изменения, а кассационная жалоба налогового органа — без удовлетворения: «В материалах дела имеется должностная инструкция товароведа по качеству и по контролю за ККТ от 16.07.2003, из которой следует, что товаровед должен вести учет кассовой дисциплины; должностная инструкция продавца от 24.04.2003, согласно которой продавец обязан выдавать покупателям в момент оплаты кассовые чеки; приказ № 664 от 29.07.2003 о применении ККТ и выдаче кассовых чеков покупателям в момент оплаты товара. С должностной инструкцией и приказом продавец Резник Ж.Н. ознакомлена.

Из анализа указанных документов судом сделан обоснованный вывод о том, что ПО «Антарес» *предприняло все зависящие от него меры по соблюдению законодательства о применении ККТ*» (курсив наш — А. Ч.).

¹ Справочная правовая система «Гарант» (текст постановления официально опубликован не был). См. также: постановления:

Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 10 апреля 2003 г. № А65-14831/2002-сА1-23, от 22 апреля 2003 г. № А12-128/03-с43, от 24 апреля 2003 г. № А65-398/03-сА2-8, от 29 июля 2004 г. № А55-1817/04-29 // Справочная правовая система «Гарант» (тексты постановлений официально опубликованы не были);

Федерального арбитражного суда Центрального округа от 22 апреля 2003 г. № А64-4025/02-13, от 30 апреля 2003 г. № А14-111-03/13/24, от 18 августа 2004 г. № А68-АП-44/15-04 // Справочная правовая система «Гарант» (тексты постановлений официально опубликованы не были); Федерального арбитражного суда Уральского округа от 18 ноября 2003 г. № Ф09-3899/03АК // Справочная правовая система «Гарант» (текст постановления официально опубликован не был); Федерального арбитражного суда Московского округа от 19 ноября 2003 г. № КА-А41/8988-03, от 9 августа 2004 г. № КА-А40/6521-04, от 2 августа 2004 г. № КА-А41/6324-04 // Справочная правовая система «Гарант» (тексты постановлений официально опубликованы не были).

Позицию отрицания критикуемого выше «упрощенного» подхода к установлению вины индивидуального предпринимателя в неприменении ККТ см.: постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 апреля 2002 г. № Ф08-1151/2002-420А // Справочная правовая система «Гарант» (текст постановления официально опубликован не был); Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 марта 2003 г. № А74-3617/02-К2-Ф02-605/03-С1 // Справочная правовая система «Гарант» (текст постановления официально опубликован не был); Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 8 апреля 2003 г. № А65-16285/2002-сА1-23, от 22 апреля 2003 г. № А12-15541/02-с43, от 24 апреля 2003 г. № А49-20/03-44оп/7 // Справочная правовая система «Гарант» (тексты постановлений официально опубликованы не были).

К сожалению, до последнего времени практика арбитражных судов России по вопросу об установлении вины юридического лица (или индивидуального предпринимателя) в неприменении ККТ не отличалась единообразием. Не дали, как показала практика арбитражных судов текущего года, адекватных критериев для достижения такого единообразия и последние постановления Пленума ВАС по данной проблематике — от 31 июля 2003 г. № 16 «О некоторых вопросах практики применения административной ответственности, предусмотренной статьей 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за неприменение контрольно-кассовых машин» и от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»¹. Хотя, например, в п. 16 последнего справедливо подчеркнуто следующее: «В силу части 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо привлекается к ответственности за совершение административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению».

Выяснение виновности лица в совершении административного правонарушения осуществляется на основании данных, зафиксированных в протоколе об административном правонарушении, объяснений лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в том числе об отсутствии возможности для соблюдения соответствующих правил и норм, о принятии всех зависящих от него мер по их соблюдению, а также на основании иных доказательств, предусмотренных частью 2 статьи 26.2 КоАП РФ».

Упомянутое выше отсутствие единообразия было связано, в частности, с тем, что Президиуму ВАС до последнего времени не приходилось оценивать в порядке надзора значительное количество актов нижестоящих арбитражных судов по анализируемым проблемам. И вот в августе—сентябре 2004 г. Президиум ВАС рассмотрел в порядке надзора ряд соответствующих дел. Правда, результаты такой оценки неутешительны для предпринимателей. По сути, данная судебная инстанция санкционировала использование налоговыми органами и арбитражными судами указанного «упрощенного» подхода к применению ст. 14.5 КоАП.

Так, в постановлении Президиума ВАС от 28 сентября 2004 г. № 6429/04, которым было отменено решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа, а заявление налогового органа о пересмотре в порядке надзора данных судебных актов удовлетворено², говорится следующее: «...судебными инстанциями не учтено, что пунктом 1 статьи 2 Федерального зако-

¹ Вестник ВАС. 2004. № 8. С. 5—12.

² Справочная правовая система «Гарант» (текст постановления официально опубликован не был). См. также постановления Президиума ВАС от 3 августа 2004 г. № 4554/04, № 5940/04, № 5960/04, № 6346/04, № 6902/04 // Справочная правовая система «Гарант» (тексты постановлений официально опубликованы не были).

на от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» на всех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей возложена обязанность при осуществлении денежных расчетов применять контрольно-кассовую технику.

Факт неприменения контрольно-кассовой техники, свидетельствующий о необеспечении обществом соблюдения требований названного Закона, установлен и обществом не оспаривается.

Неприменение юридическим лицом контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов вследствие ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей его работником не является обстоятельством, освобождающим само юридическое лицо от ответственности за административное правонарушение по статье 14.5 КоАП РФ...» (курсив наш — А. Ч.).

На наш взгляд, Президиум ВАС ориентирует в данном случае арбитражные суды России, которые в последние месяцы демонстрируют солидарность с позицией высшей инстанции своей судебной системы¹, на такой путь, когда не применяются нормы материального права, подлежащие применению. В первую очередь речь идет о нарушении презумпции невиновности (ст. 1.5 КоАП), что приводит фактически к «объективному вменению». Кроме того, нарушаются и нормы процессуального права, которые обязывают арбитражные суды при рассмотрении анализируемой категории дел проверять законность оспариваемых решений в полном объеме (п. 6, 7 ст. 210 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК) от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ²) и выносить законные, обоснованные и мотивированные судебные акты (п. 3 ст. 15, ст. 170, п. 2 ст. 271, п. 2 ст. 289, ст. 306 АПК).

Конечно, Президиум ВАС совершенно правильно подчеркнул, что «неприменение юридическим лицом контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов вследствие ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей его работником не является» (само по себе) «обстоятельством, освобождающим само юридическое лицо от ответственности за административное правонарушение по статье 14.5 КоАП РФ» (сказанное здесь о юридическом лице можно распространить и на индивидуального предпринимателя). Однако, в чем в принципе может выражаться при совершении подобных правонарушений вина юридического лица (или индивидуального предпринимателя) или хотя бы в чем она выразилась в конкретном деле с учетом критериев, закрепленных п. 2 ст. 2.1. КоАП, даже ВАС до сих пор ответить не смог.

¹ См: постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 сентября 2004 г. № КА-А40/8183-04, от 17 сентября 2004 г. № КА-А40/8305-04, от 1 сентября 2004 г. № КА-А40/7758-04 и № КА-А41/7383-04, от 30 августа 2004 г. № КА-А40/7395-04, от 23 августа 2004 г. № КА-А40/7334-04, от 16 августа 2004 г. № КА-А40/6842-04, от 11 августа 2004 г. № КА-А40/6701-04 // Справочная правовая система «Гарант» (тексты постановлений официально опубликованы не были); постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 ноября 2004 г. № Ф04-8114/2004 (6249-А70-32), решения Арбитражного суда Тюменской области от 13 октября 2004 г. № А-70-8245/11-04, от 2 ноября 2004 г. № А-70-8272/8-04 // Архив Арбитражного суда Тюменской области.

² СЗ. 2002. № 30. Ст. 3012.